

УДК 94:736.2''00/04''(282.247.415)

ЮВЕЛИРНЫЕ ИЗДЕЛИЯ ИЗ МИНЕРАЛОВ В КОЛЛЕКЦИЯХ МОГИЛЬНИКОВ I–V ВЕКОВ В БАССЕЙНЕ РЕКИ КАМЫ

Н. В. Быкова, О. А. Казанцева

Удмуртский государственный университет, 426034, Ижевск, ул. Университетская, 1
kazantsevaolga@yandex.ru

Предпринята попытка систематизации и классификации уникальных ювелирных предметов из минералов: граната, халцедона, горного хрусталя, сердолика, янтаря, кварца, обнаруженных в погребальных комплексах могильников бассейна р. Камы.

Ключевые слова: эпоха Великого переселения народов, могильники, погребальные комплексы, классификация ювелирных изделий из минералов.

Археологические коллекции некрополей середины I тыс. н.э., обнаруженных в бассейне р. Камы, в среднем ее течении, содержат изделия, выполненные из минералов или украшенные ими и являющиеся важным археологическим источником материальной и духовной культуры древних народов. Использование человеком минералов и изделий из них для украшения тела и костюма, оформления предметов поясной гарнитуры и вооружения, а также для охраны от злых духов фиксируется по археологическим материалам с эпохи камня.

В настоящем исследовании на основе собранных артефактов, их систематизации, морфологического анализа предпринята попытка определить их роль в погребальной обрядности древнего населения Среднего Прикамья. Методологическую основу работы составляет культурно-исторический подход, позволяющий рассмотреть процесс отражения в объектах материальной культуры истории населения в конкретный период.

Новизна же исследования заключается в изучении предметов из минералов по материалам погребальных комплексов из 8 могильников Среднего Прикамья: Тарасовского, Сайгатского, Покровского, Нивского, Усть-Сарапульского, Тураевского I, Красноярского, Кудашевского.

В отечественной археологической науке ювелирные изделия с минералами как аттрактивные находки всегда интересовали исследователей. Отметим работы по полихромному стилю И. П. Засецкой, в которых она анализирует предметы со вставками граната, сердолика, горного хрусталя, относящиеся к гуннскому периоду [Засецкая, 1975; 1979, с. 5–22]. Распространение янтарных грибовидных бус-подвесок позднеримского времени на юге Восточной Европы и в Закавказье исследовала А. В. Мастыкова [Мастыкова, 1999, с. 171–202]. Другая ее работа посвящена изучению халцедоновых бус: их распространению и атрибуции [Мастыкова, 2001, с. 23–37]. Сведения о материале, морфологии изделий из камня памятников Прикамья содержатся в научных публикациях В. Ф. Генинга [Генинг, 1976, с. 55–108]. А. Ф. Мельничук описывает изделия из халцедона-сапфирина, найденные на памятниках Средней Камы, в контексте культурно-этнических связей прикамских финно-угорских народов с сарматским миром [Мельничук, Вылежнева, 2002, с. 43–45]. Ю. Б. Сериков обращает внимание на использование предметов из горного хрусталя древним населением южного и среднего Урала начиная с эпохи палеолита, указывая на сакральные функции вещей [Сериков, 2005, с. 102–107; 2005а; 2011, с. 44–48]. Янтарные бусы средневековых могильников Уфимско-Бельского междуречья изучены Р. Р. Тамимдаровой [Тамимдарова, 2011, с. 146–150]. Т. И. Останина в монографии, характеризуя погребальный инвентарь могильников III–V вв. на территории Среднего Прикамья, уделяет внимание каменным бусам [Останина, 1997]. О. А. Казанцева, исследуя материалы Красноярского могильника в бассейне р. Тулвы, указывает на находки халцедоновых бус [Казанцева, 1988, с. 43–65; 2004, с. 85, рис. 10: 1–6]. Изучая комплексы вещей Кудашевского могильника, она дает общую характеристику предметам полихромного стиля со вставками из минералов и делает вывод о том, что вещи встречены в богатых погребениях, в составе поясной гарнитуры, в изделиях для украшения рук и шеи [Казанцева, 2007; 2009, с. 58–60; 2010; 2011, с. 252–259]. Датируются предметы полихромного стиля не позже V в. Изделия из минералов авторами настоящей статьи анализировались в ходе исследования погребального обряда древнего населения Среднего Прикамья [Быкова, 2008, с. 58–62; Казанцева, 2010, с. 7–9].

И. Ю. Пастушенко, В. А. Бернц рассматривают предметы из минералов – халцедоновые диски – и анализируют их в рамках погребального инвентаря [Пастушенко, Бернц, 2008, с. 12–23]. Р. Д. Голдина, В. А. Бернц описывают функциональное применение халцедоновых дисков древними людьми, оставившими могильник Тураевский I [Голдина, Бернц, 2010]. Е. В. Голдина по бусам неволинской культуры прослеживает поступление каменных изделий в качестве «дальнего импорта» на территорию Среднего Прикамья в конце IV–IX в. [Голдина, 2010].

В ходе настоящего исследования были выявлены и отобраны предметы из минералов и предметы, включающие минералы, из коллекций с целью их систематизации, классификации и интерпретации. Основой для определения категории ювелирных предметов послужило наличие работы мастера (ювелира). Анализировались морфологические признаки изделий из минералов, размещение их в погребениях могильников и функциональное назначение. Минералы в коллекции Кудашевского могильника определял кандидат биологических наук, специалист в области минералогии Н. Е. Зубцовский (Удмуртский госуниверситет). В ходе работы были учтены антропологические характеристики костных материалов (пол, возраст умерших) в погребениях Тарасовского и Тураевского I могильников, содержащих предметы из минералов, что дополнило информацию о носителях этих изделий.

Было изучено 257 предметов. Большинство их представлено отдельными изделиями из минералов (243), но есть и ювелирные предметы (14), содержащие минералы в виде вставок. Указанные вещи происходят из Кудашевского (118), Тарасовского (114), Тураевского I (8), Красноярского (7), Сайгатского (4), Покровского (3), Усть-Сарапульского (2), Нивского (1) могильников. Количество погребений с минералами в них разное. В Кудашевском могильнике в 49 (15,26%) погребениях из 321 (43 – грунтовых, 6 – курганных) отмечены предметы из минералов. В Тарасовском могильнике, включающем 1880 погребений, каменные изделия найдены в 33 (1,75%). Коллекция вещей из минералов Тураевского I могильника (274 могил) происходит из 4 (1,45%) погребений. В Красноярском могильнике изделия из минералов обнаружены в 5 (3,47%) из 144 погребений. Из 43 погребений Сайгатского могильника в 2 (4,65%) содержатся минералы. Судя по материалам Покровского могильника (364 погребения), халцедоновые бусы присутствуют в 3 (0,82%) могилах. Усть-Сарапульский могильник представлен 2 изделиями из 2 погребений (2%), Нивский могильник (156 погребений) – 1 (0,64%).

Изделия из минералов в коллекциях могильников выполнены из янтаря (85), халцедона (80), горного хрусталя (67), медового оникса (7), кварца (4); на 14 предметах отмечены вставки из сердолика (7), граната (4), горного хрусталя (3). Коллекции предметов из минералов в могильниках представлены следующими категориями: бусы (217); навершия рукоятей мечей (11); подвески (15); вставки на предметах поясной гарнитуры, перстнях и подвесках (14). Халцедоновые, янтарные, хрустальные и кварцевые бусины разделяются по размеру: крупные (диаметром 2,0–3,6 см) и небольшие (0,5–1,9). Халцедоновые диски от рукоятей железных мечей имеют диаметр 4,0–5,0 см.

Обзор изделий из минералов в коллекциях могильников позволяет отметить следующее. Одним из распространенных минералов является кварц, который представлен в двух разновидностях: горный хрусталь и халцедон. Халцедон имеет множество разновидностей, различающихся по окраске и структуре (например, сапфирин – голубой халцедон, хризопраз – зеленый халцедон). Природный цвет халцедона голубовато-серый или бело-серый, иногда с синеватым или фиолетовым оттенком. Разновидностью халцедона являются сердолик и медовый оникс. Сердолик – минерал оранжевого, красного, буро-красного цвета. Медовый оникс имеет желто-зеленый оттенок и отличается структурой от других разновидностей этого минерала. Довольно редко встречается гранат, который относится к драгоценным камням, причем во множестве красноватых оттенков [Киевленко и др., 1982, с. 205]. Янтарь – это окаменелая смола древних деревьев, но геммологи относят янтарь к минералам. Он является ценным поделочным камнем, имеющим оттенки от желтого до коричневого цвета. Предметы из минералов изготавливались в технике шлифовки, полировки, сверления, некоторые подвергались кабошонированию (способ обработки, в результате которой камень приобретает гладкую, выпуклую поверхность без граней).

При классификации предметов из минералов была использована схема ювелирно-поделочных камней геммолога Е. Я. Киевленко. Согласно ей камни были разделены на три вида: драгоценные (гранат), ювелирно-поделочные (горный хрусталь, медовый оникс, сердолик), поделочные (халцедон, янтарь) [Там же]. В ходе классификации была учтена и классификация изделий

из минералов памятников мазунинской культуры, осуществленная Т. И. Останиной [Останина, 1997]. В итоге нами было выделено пять таксономических групп: категория, группа, подгруппа, тип, вариант.

1. Категория – изделия из минералов.

2. Группа – изделия из минералов одной функции. Выделяется две группы: элементы предметов вооружения и украшения костюма и тела человека.

3. Подгруппа – изделия из минералов по категориям предметов (бусины, подвески и вставки на элементах поясной гарнитуры, украшениях, предметах вооружения). В первой группе (элементы вооружения) выделяется одна подгруппа, во второй – три: бусины, подвески и вставки из минералов на предметах поясной гарнитуры, украшениях, рукояти меча.

4. Тип – изделия из одного материала.

5. Вариант – изделия из минералов определенных формы, размера, декора, формы и технических особенностей оформления вставок.

Таксономическая группа: подгруппа, тип, вариант изделий с соответствующими морфологическими особенностями.

Категория – изделия из минералов.

Группа I. Элементы предметов вооружения. К ним относятся халцедоновые навершия к рукояти железных мечей. Такие мечи встречаются только в мужских захоронениях Кудашевского (3), Тарасовского (6), Тураевского I (1), Усть-Сарапульского (1) могильников.

Подгруппа 1. Навершие к рукояти железного меча (11) в виде круглых дисков.

Тип 1. Халцедоновые навершия от желтоватого до голубого цвета с молочным оттенком (рис. 1: 18, 20).

Вариант а: изделия эллипсоидной формы без орнамента (Тарасово – 6, Кудашевский – 3, Тураевский I – 1). Диаметр предметов 4,6–5,0 см.

Вариант б: изделия эллипсоидной формы со спиральным орнаментом (Усть-Сарапульский могильник – 1) диаметром 4,0 см [Арматынская, 1986, с. 45, рис. 5: 23].

Группа II. Украшения костюма и тела человека: бусины, подвески и вставки на предметах поясной гарнитуры, перстне, умбоне от рукояти железного меча.

Подгруппа 1. Бусины. Самая многочисленная категория изделий из минералов (217). Бусины входили в состав ожерелий и гривен, в портупейный поясной набор, ими украшали одежду. При классификации бусин учитывались три признака: материал, форма, размер. Было выделено 4 типа бусин: янтарные, из горного хрусталя, халцедоновые и кварцевые.

Тип 1. Янтарные (77). Бусины имеют оттенок от желтоватого до красно-бурого, размер 0,5–2 см (Тарасовский – 35, Кудашевский – 42).

Вариант а: бусина зонной (округлой) формы (рис. 1: 6).

Вариант б: изделия цилиндрической формы.

Вариант в: бусина прямоугольная ограненная (рис. 1: 7).

Вариант г: бусина дисковидная.

Тип 2. Из горного хрусталя (67). Бусины прозрачные, бесцветные (Тарасовский – 55, Кудашевский – 12).

Вариант а: бусина зонная (дисковидная).

Тип 3. Халцедоновые (69). Бусины крупные, шарообразные, размером от 2,0 до 3,6 см. Цветовая гамма от серо-голубого до серо-желтого с молочным оттенком (Кудашевский – 32, Тарасовский – 17, Красноярский – 7, Сайгатский – 4, Тураевский I – 4, Покровский – 3, Усть-Сарапульский – 1, Нивский – 1).

Вариант а: изделия зонной (шаровидной) формы (рис. 1: 5, 8, 12).

Тип 4. Кварцевые (4). Небольшие бусины размером от 1,0 до 1,5 см, синего и серого оттенков (Кудашевский – 4).

Вариант а: зонные (шаровидные).

Подгруппа 2. Подвески (15). Предметы различаются по форме и материалу. В коллекциях рассматриваемых могильников находятся янтарные грибовидные подвески и трапециевидные подвески их медового оникса. Подвески входят в состав ожерелий, встречаются в комбинации со стеклянным разноцветным бисером и бусинами.

Тип 1. Янтарные. Подвески в форме «гриба» из янтаря светло-коричневого цвета (Кудашевский – 6, Тураевский I – 2). Размеры предметов – 1,2-2,0×0,9-1,2 см.

Вариант а: грибовидная (рис. 1: 1–3).

Тип 2. Из медового оникса. Подвески трапециевидной формы имеют желтовато-зеленую окраску (Кудашевский – 7). Размеры 1,8-2,8×0,7-0,8×0,6-0,9 см.

Вариант а: трапециевидная (рис. 1: 9).

Подгруппа 3. Вставки. Отмечены на 14 предметах поясной гарнитуры (накладках, наконечнике ремня, пряжке), умбоне от рукояти железного меча и перстне. Типы вставок выделяются на основе материала, из которого изготовлен предмет. Вставки из минералов находятся на предметах, изготовленных из золота; они оформлены зернью, сканью и выполнены в полихромном стиле. Вставки из граната, сердолика, горного хрусталя сочетаются с золотой основой предмета. Но есть и исключения. В коллекции Кудашевского могильника гнездо из золотой фольги с сердоликовой вставкой было укреплено бронзовым штифтом на серебряной поясной накладке (рис. 1: 10). Возможно, вставка была вторично использована, т.е. перенесена с другого предмета для украшения этой поясной накладки. Вставки, изготовленные из граната, сердолика и горного хрусталя, кабошонированы. Все вставки укреплены в напаянные гнезда.

Тип 1. Из граната.

Вариант 1. Круглые вставки находятся в центре круглых золотых поясных накладок (Кудашевский – 2, рис. 1: 15), диаметр предметов – 1,65 см. Вставки окружены 3 поясками зерни.

Вариант 2. Металлическое навершие к рукояти меча со вставками граната в виде умбона (Кудашевский – 1, рис. 1: 14). Круглый выпуклый умбон из бронзовой основы, покрытой золотой фольгой, имеет поверхность, на которой симметрично расположены 5 треугольников из зерни, 4 овальные вставки граната и круглая вставка в центре. По периметру умбон украшен сканью. Диаметр предмета – 3 см, высота – 0,9 см.

Вариант 3. Золотая круглая подвеска с петлей и круглой вставкой, украшенной сканью по окружности гнезда со вставкой (Тураевский I – 1, рис. 1: 4), размеры ее – 1,6×0,9 см.

Тип 2. Из сердолика.

Вариант 1. Вставки из сердолика круглой формы находятся на золотых поясных подвесках с 2 привесками треугольной формы, гнездо с камнем оформлено зернью и сканью (Кудашевский – 5, рис. 1: 17). На привесках в гнездах отмечены вставки треугольной формы. Подвеска имеет 2 петли в верхней части изделия. Размер – 3,6-4,3×2,5-2,7 см.

Вариант 2. Вставка из сердолика овальной формы, оформленной по окружности рядом зерни, расположена на прямоугольной серебряной поясной накладке (Кудашевский – 1, рис. 1: 10). Размер – 3,8×0,9 см.

Вариант 3. Вставки из сердолика овальной (2) и круглой (1) формы размещены на накладке пластины пряжки, размер их – 2,3×0,7 см (Тарасовский могильник – 1, рис. 1: 11).

Тип 3. Из горного хрусталя. Все вставки из этого минерала имеют округлую или круглую форму, но обработаны небрежно.

Вариант 1. Перстень из золота с 3 вставками из горного хрусталя на лицевой части (в центре – круглая, а по обеим сторонам – треугольные). Все вставки окружены двумя рядами зерни (Кудашевский могильник – 1, рис. 1: 13), размер – 2,4×1,0 см.

Вариант 2. На поясной накладке пластины наконечника ремня расположены 3 круглые вставки одинакового размера, украшенные зернью и треугольниками из зерни между вставками. По периметру пластины отмечена окантовка из скани. Размер изделия – 6,1×3,2 см (Кудашевский – 1, рис. 1: 16).

Вариант 3. Накладка пластины пряжки, украшенная 2 круглыми вставками, по окружности которых с внутренней стороны обнаружена зернь, а по периметру пластины – пояска скани. В центре пластины между вставкам расположены 2 несимметричных треугольника из зерни. Размер накладки – 1,9×1,1 см (Кудашевский – 1, рис. 1: 19).

Анализ состава минералов в рамках каждого памятника позволяет выявить особенности коллекций. Коллекция Кудашевского могильника значительно отличается от коллекций других памятников не только количеством изделий (118), но и их разнообразием. В материалах могильника преобладают изделия из янтаря (48) и халцедона (35), в первую очередь бусины из халцедона (32), янтаря (42) и горного хрусталя (12). В коллекции Кудашевского могильника находятся уникальный

полихромный предмет – навершие в виде умбона к мечу, а также круглые поясные накладки со вставками граната, подвески из медового оникса (7) и вставки на предметах из разнообразных минералов: горного хрусталя (3), граната (3), сердолика (6). Вставки из сердолика и граната на предметах в единичных экземплярах встретились в Тарасовском [Голдина, 2003, с. 693] и Тураевском I [Голдина, Бернц, 2010, с. 248] могильниках.

В коллекции Тарасовского могильника преобладают бусины: хрустальных – 55, янтарных – 35, халцедоновых – 17, найдена пряжка со вставками сердолика. Что касается халцедоновых наверший к рукояти железного меча, то эти предметы немногочисленны (Кудашевский могильник – 3, Тарасовский – 6). В отличие от коллекции Тарасово в Кудаше найдено 11 хрустальных бусин.

Коллекция Тураевского I могильника представлена 8 предметами из минералов: халцедоновыми бусинами (4), янтарными грибовидными подвесками-бусами (2), халцедоновым диском к мечу и золотой подвеской со вставкой из граната.

Коллекции Красноярского (7), Сайгатского (4), Покровского (3), Усть-Сарапульского (2), Нивского (1) могильников включают только предметы из халцедона. То, что во всех коллекциях присутствуют изделия из халцедона, и есть доказательство того, что это был один из самых доступных и любимых камней у древнего населения.

Похожие халцедоновые предметы встретились на памятниках азелинской археологической культуры. Например, в коллекции могильника Тюм-Тюм находятся халцедоновые плоские диски и крупные шарообразные бусины, которые входили в состав ожерелий. С. В. Ошибкина отмечает, что изделия из халцедона представлены в «особенно богатых или значимых» захоронениях Тюм-Тюма. Кроме того, халцедоновые диски были найдены не только в составе мужского погребального инвентаря, но и в женских захоронениях, чего не наблюдается на памятниках мазунинской культуры Удмуртского Прикамья. По мнению С. В. Ошибкиной, халцедоновые изделия не только могли входить в состав сложных ожерелий и нести эстетическую функцию, но и имели некое сакральное значение [Ошибкина, 2010, с. 48–49]. Халцедоновые изделия отмечены в погребальных комплексах Волго-Камья в III–IV вв., однако они существовали довольно короткий временной отрезок [Лецинская, 1995, с. 88]. Диски, аналогичные халцедоновым, обнаружены в Худяковском (п. 88), Рождественском (п. 33) могильниках: они входили в состав жертвенных комплексов. А. В. Мастыкова, изучив халцедоновые бусины эллипсоидной формы, считает, что эпицентром распространения их является Среднее Подунавье. На этой территории в V в. такие бусы были характерны для престижного костюма, возможно, это был специфический элемент сарматской культуры, а появляются они в регионе в результате установления связей с восточными сарматами и понтийским регионом [Мастыкова, 2001, с. 23–24].

Драгоценные и поделочные камни, изделия из них играли важную роль в жизни древнего человека. Предметы из камней и самоцветов расценивались как символ власти и атрибут престижного положения в древнем обществе. Анализ планиграфического распределения могил, содержащих предметы из минералов, позволяет говорить о концентрации в определенных частях могильников. В Тарасовском, Кудашевском и Красноярском могильниках погребения с минералами фиксируются в центральной части, в Сайгатском могильнике – в центре южной территории, в Тураевском I – в разных местах.

В расположении погребального инвентаря из минералов в могилах прослеживается два варианта. Первый – предметы размещены при костяке так, как их носили при жизни. Они могли быть нашиты на одежду, входили в состав головного убора, обуви, располагались в области шеи, груди, пояса. Каменные халцедоновые диски и металлический умбон с гранатовыми вставками, оформляющие рукояти железных мечей, входят в комплекс инвентаря воинов и встречаются только вместе с поясными наборами и защитным вооружением. Второй вариант – предметы из минералов были сосредоточены в необычных для них местах. Речь идет о жертвенных комплексах, представляющих собой своеобразную систему расположения вещей. Предметы из минералов входили в состав жертвенного комплекса (Тарасовский – 17 погребений, Кудашевский – 10, Красноярский – 5). Состав жертвенного комплекса, включающего предметы из минералов, разнообразен, но обычно в него входили железные нож и шило, стеклянные бисер и халцедоновая бусина, бронзовые подвески, а также бусины из горного хрусталя и янтаря.

Судя по антропологическому анализу останков Тарасовского могильника изделия из минералов характерны для мужских захоронений (возраст умерших от 16 до 45 лет). Халцедоновые диски

встречаются в мужских погребениях (возраст умерших 18–20 лет) в комплексе с вооружением. Халцедоновые бусины также отмечены в комплексах мужских погребений (возраст умерших 35–45 лет). Возможно, это амулеты или собственность воина. В женских могилах (возраст от 18 до 60 лет) обнаружены скопления хрустальных и янтарных бусин. Можно предположить, что они входили в низку бус либо использовались как украшение одежды. В детских могилах (возраст девочек от 2 до 14 лет) найдено по одному экземпляру халцедоновых и хрустальных бус. Что касается Тураевского I могильника, то в погребении 44 (женщина 45–50 лет) обнаружены две халцедоновые бусины в составе жертвенного комплекса, а в погребении 171 (мужчина 40–50 лет) – халцедоновые бусина и диск.

В погребениях обычно встречается по одному изделию из минералов, но в некоторых случаях, например, в погребениях Кудашевского могильника, изделия представлены в сложных комбинациях бусин из различных камней, в частности, из янтаря и оникса, сердолика и янтаря, халцедона и янтаря, кварца, янтаря и горного хрусталя. Изделия со вставками из граната выявлены в курганном и грунтовым захоронениях военачальников. В ряде погребений (56, 66, 88, 96, 97, 105, 123, 167, 171, 249) халцедоновые бусины входят в жертвенный комплекс. Кроме того, в его составе есть ожерелье из бусин горного хрусталя, кварца и янтаря. В Тарасовском могильнике встретилось ожерелье, в котором сочетаются горный хрусталь и янтарь (погребение 567), горный хрусталь и халцедон (погребение 1040). В погребении 106 Тураевского I могильника найдены бусы из граната и янтаря. В Усть-Сарапульском могильнике предметы из халцедона фиксируются в женском и мужском погребении [Арматынская, 1986, с. 26–46]. В материалах Нивского, Покровского могильников встретились единичные экземпляры бус из халцедона, которые содержатся в мужских захоронениях [Останина, 1978, с. 101; 1992, с. 96]. В Сайгатском могильнике бусы из халцедона (пп. 27, 30, 33, 40) обнаружены в двух детских могилах вместе с бронзовыми гривнами и женском погребении с железной фибулой [Стоянов, 1962, с. 117–133].

Изделия из камней являлись украшением тела, костюма людей и элементами предметов вооружения, но камни выполняли не только эстетическую функцию, но и функцию оберега, или амулета. Материалы могильников позволяют обсуждать тему сакральности изделий из минералов, так как при захоронении умерших совершались ритуальные действия. В изучаемой выборке преобладают изделия из халцедона, янтаря и горного хрусталя. Предметы из кварца, граната и разновидностей халцедона: сердолика и медового оникса – единичны. Находки в погребениях уникальных изделий из минералов свидетельствуют о том, что подобные вещи являлись предметом роскоши. Присутствие их в погребениях Кудашевского могильника наряду с другими престижными предметами, железными мечами, жилетами, шлемами, может указывать на высокое или особенное социальное положение умершего [Казанцева, 2010, с. 7, 8; 2011, с. 253].

В силу редкости изделия из минералов были наделены особыми магическими и лечебными свойствами. Сакральная функция этих изделий связывалась с характером материала и спецификой его обработки: чем ярче был камень и чем лучше он был обработан, тем большую ценность имел и тем большую магическую силу заключал в себе. В рассматриваемых коллекциях сердолик встречается в виде вставок на золотых поясных накладках, в перстне и пряжке. Сакральный характер изделий подчеркивает наличие охры в погребениях с предметами из минералов. В погребениях Кудашевского могильника охра зафиксирована в 14 могилах. В трех погребениях (88, 141, 144) охра отмечена наряду с бусами: халцедоновыми (88), из горного хрусталя (141), одновременно халцедоновыми и янтарными (144). Часто в финно-угорской среде халцедоновые изделия теряли свое первоначальное значение и использовались в качестве нагрудных и поясных украшений, а также как амулеты [Павлова, 2010, с. 201–204]. Вероятно, поэтому рукояти железных мечей украшали халцедоновыми дисками. В одном из мужских погребений (782) Тарасовского могильника найдены меч с халцедоновым навершием и халцедоновая бусина. У финно-угорского населения халцедон считался лунным камнем и предметы из него выполняли культовую роль луны [Мельничук, Вылжезнева, 2002].

А. Ф. Мельничук и М. Л. Перескоков считают, что халцедоновые изделия III–IV вв. в Пермском Прикамье являлись семейно-родовой реликвией и именно этим можно объяснить их наличие в материалах позднеломоватовских погребений [Мельничук, Перескоков, 2010, с. 145–149]. В Сайгатском могильнике две халцедоновые бусины, нанизанные на гривны, были найдены в детских погребениях, в области головы, что может свидетельствовать о применении их как оберега.

В анализируемой коллекции предметов из минералов присутствуют изделия из горного хрусталя: вставки на изделиях поясной гарнитуры и бусины. Бусы найдены в женских могилах. Хрустальная бусина обнаружена в одном из детских погребений под костями черепа ребенка. Аналогичный случай зафиксирован в могильнике бронзового века Ростовка, что говорит об использовании горного хрусталя в культовых целях в эпоху бронзы [Культовые памятники горно-лесного..., 2004, с. 227]. Культовый характер изделий из горного хрусталя подчеркивает и А. В. Бусыгин, исследуя материалы эпохи камня [Бусыгин, 2003, с. 28].

Трапециевидные подвески из медового оникса в коллекции Кудашевского могильника, вероятно, использовались как амулеты. Янтарь служил в древности оберегом от укусов собак и гадюк [Beck, 1979, р. 32–35]. Янтарные изделия, найденные в женских погребениях, возможно, являлись талисманом плодородия и деторождения, например, в Тарасово (погребение 467, женщина 18–25 лет). Янтарь встречается и в захоронениях воинов и может быть интерпретирован как амулет, например, янтарная бусина в погребении 1772 Тарасовского могильника (юноша 16–17 лет).

Расположение предметов из минералов в погребениях исследуемых памятников имеет специфику. В женских захоронениях изделия из минералов входят в состав ожерелий. Отмечена следующая комбинация: медовый оникс, стеклянные бусы и красно-печеночный бисер (Кудашевский могильник). В мужских захоронениях предметы из минералов встречаются единично – в виде халцедоновой бусины. Особое место в Кудашевском могильнике занимают предметы со вставками из граната, сердолика, горного хрусталя, обнаруженные в богатых мужских могилах. Уникальность предметов из минералов состоит в особой манере исполнения – в полихромном стиле, когда основа вещи выполнена из благородных материалов (золото, серебро, бронза с покрытием золотом) с использованием техники зерни, скани. Изделия коллекции разнообразны по материалу, форме, цвету, размеру и назначению. Предметы могут быть выполнены из камней и представлять собой отдельное украшение (и/или часть украшения, например ожерелья) или являются вставкой на изделии (на перстне, предметах поясной гарнитуры: щитке пряжки, накладке и наконечнике ремня, на рукояти меча). В женских могилах предметы находятся в составе жертвенного комплекса, а в мужских – в составе поясной гарнитуры и предметов вооружения. Изделия, аналогичные предметам полихромного стиля Кудаша, содержатся в материалах позднеантичных памятников Северного Причерноморья, могильников Прикамья харинского времени, древностях евразийских степей и датируются в комплексах V в. Предметы полихромного стиля Кудашевского могильника относятся к ранним, т.е. к IV–V вв. (первая группа украшений по И. П. Засецкой. – прим. О. К.), по двум причинам. Во-первых, гнезда с камнями напаяны на поверхность изделий, и, во-вторых, поверхность изделий оформлена пышным узором в технике зерни и скани. И. П. Засецкая указывала, что «полихромный стиль первой группы в основном сложился под влиянием культуры гуннских племён, но в нем можно проследить и устойчивые традиции ювелирного искусства Боспорского царства» [Засецкая, 1979, с. 21, 22]. Классическими образцами раннего полихромного стиля являются изделия, в которых золото и гранаты сочетаются с пышным ажурным орнаментом, исполненным в тончайшей технике скани и зерни, преобладавшей в античную эпоху.

Итак, изделия из минералов и предметы со вставками из них считаются довольно редкой находкой, что позволяет утверждать, что это импортные вещи. Во всех коллекциях присутствуют халцедоновые бусины, чаще всего в составе жертвенных комплексов женских погребений [Казанцева, 2006, с. 48]. Железные мечи с халцедоновыми дисками зафиксированы только в мужских захоронениях. Это является особенностью коллекции предметов из минералов исследованных могильников. По мнению А. В. Мاستыковой, диски обнаружены в Северном Причерноморье, в Пантикапее, не только в мужских, но и в женских захоронениях [Мастыкова, 2001, с. 23]. Особенно внушительной на фоне изученных памятников предстает коллекция минералов из Кудашевского могильника, которая охватывает три вида камней. Это драгоценные (гранат), ювелирно-поделочные (горный хрусталь, медовый оникс, халцедон, сердолик) и поделочные (янтарь) камни. В коллекции могильника зафиксировано 12 изделий полихромного стиля (всего в исследованных могильниках их 14!), разных по ассортименту (перстень, накладки, подвески, элемент рукояти меча). Изделия из минералов составляют 15,26% материалов памятника – это наибольший из количественных показателей, полученных в ходе изучения могильников (остальные составляют от 0,64 до 9,3%). Уникально полихромное металлическое навершие рукояти меча в виде умбона со вставками из граната – единственная находка на территории Среднего Прикамья, имеющая аналоги в древно-

стях Алтая и Западной Сибири [Уманский, 1978, с. 129–163], а также в захоронении позднесарматского времени курганной группы Гремячая Волго-Донских степей [Демиденко, 2010, с. 64–65]. В изделиях из минералов в Кудашевском некрополе прослеживается некоторая закономерность. Предметы из минералов четко делятся по цвету. В мужских могилах отмечены теплые оттенки камней: гранат, сердолик, единичный горный хрусталь, а в женских – холодные цвета: халцедон, медовый оникс. Любопытно, что в Кудашевском могильнике не встречается сочетание разных камней в одном изделии, как, например, в курганной группе Гремячая, где при оформлении умбона рукояти меча использованы горный хрусталь и гранат [Там же, с. 64]. В целом существование яркой коллекции изделий из минералов Кудашевского могильника можно объяснить разнообразными контактами древнего населения памятника (неоднородного по составу), которые фиксируются в двух основных направлениях – восточном и западном, но не исключают и другие.

Могильники, в материалах которых содержатся ювелирные изделия, охватывают период с I по V в., но ювелирные предметы фиксируются только в поздних погребениях – IV–V вв. В погребальных комплексах изделия обнаружены вместе с бабочковидными фибулами, бисером красно-печеночного цвета, поясными бронзовыми трехсоставными пряжками, бронзовыми гривнами из дрота, ромбического в сечении. Следовательно, на этом основании ювелирные изделия из минералов можно датировать IV–V вв.

Учеными-археологами вопросы о происхождении камней и путях их проникновения на территорию Среднего Прикамья решаются по-разному. Сырье для изделий из халцедона и сердолика поставлялось из Индии и Забайкалья в Китай [Малашев, 2008, с. 177]. Месторождения янтаря минерологи традиционно связывают с территорией Балтики. Янтарь широко использовался населением эпохи Великого переселения народов. Большинство исследователей считают, что янтарь и изделия из него являлись импортом на территорию Прикамья посредством культурных и торговых связей населения данной территории с населением северного Причерноморья и Приднепровья. Средиземноморское происхождение имеют крупные янтарные дисковидные и халцедоновые бусины, сердоликовые бусины были сделаны в Иране. Возможно, средние шарообразные хрустальные бусины могли поступать на территорию Прикамья из Индии или Ирана [Голдина, 2010, с. 156–159]. По мнению А. Ф. Мельничука и М. В. Вылежневой, халцедон привозили из Средней Азии в Танаис, а затем в полисы Крыма, где изготавливались бусы-темляки и навершия к рукояти мечей [Мельничук, Вылежнева, 2002, с. 44]. П. Н. Старостин на основе данных химического анализа халцедоновых дисков заключил, что они сделаны из привозного сырья, а не из местных пород камня [Старостин, 2008, с. 10]. И. Ю. Пастушенко и В. А. Бернц, рассматривая халцедоновые диски в составе погребального инвентаря памятников IV–V вв. в Прикамье, предполагают, что «поступление халцедона ... имело место в узкий отрезок времени или произошло одновременно...» в виде готовых изделий и полуфабрикатов [Пастушенко, Бернц, 2008, с. 16–17]. А. В. Мастыкова считает янтарные грибовидные подвески восточногерманским элементом. Янтарные бусы-подвески были известны и в Крыму, Тамани во время Великого переселения народов и на территории Южного Дагестана и Абхазии. А. В. Мастыкова предполагает, что янтарные грибовидные бусы-подвески, связанные по происхождению с Балтийским регионом, широко распространяются в позднеримское время, как среди варваров, так и на территории империи, вплоть до Ближнего Востока. На территорию Северного Кавказа такие подвески, по мнению А. В. Мастыковой, попадают от восточных германцев, с территории черняховской культуры, возможно, через донских алано-сармат. Но появление янтарных грибовидных бус-подвесок могло быть следствием влияния не столько восточных германцев, сколько общеевропейской моды IV в., в которую данные изделия вошли как составной элемент [Мастыкова, 1999, с. 171–176]. Халцедон был широко распространен в Азии, хотя А. В. Мастыкова утверждает, что бусины из данного материала являются европейским типом [Мастыкова, 2001, с. 25].

Перспективы дальнейшего изучения ювелирных изделий из минералов связаны с минералогическим анализом сырья изделий, разработкой хронологической схемы погребального инвентаря могильников середины I тыс. в бассейне среднего течения р. Камы. Комплексное исследование позволит выяснить источники сырья, проследить время появления, функционирование отдельных типов предметов из минералов и сопоставить их с инвентарем в погребальных комплексах.

Иллюстрации

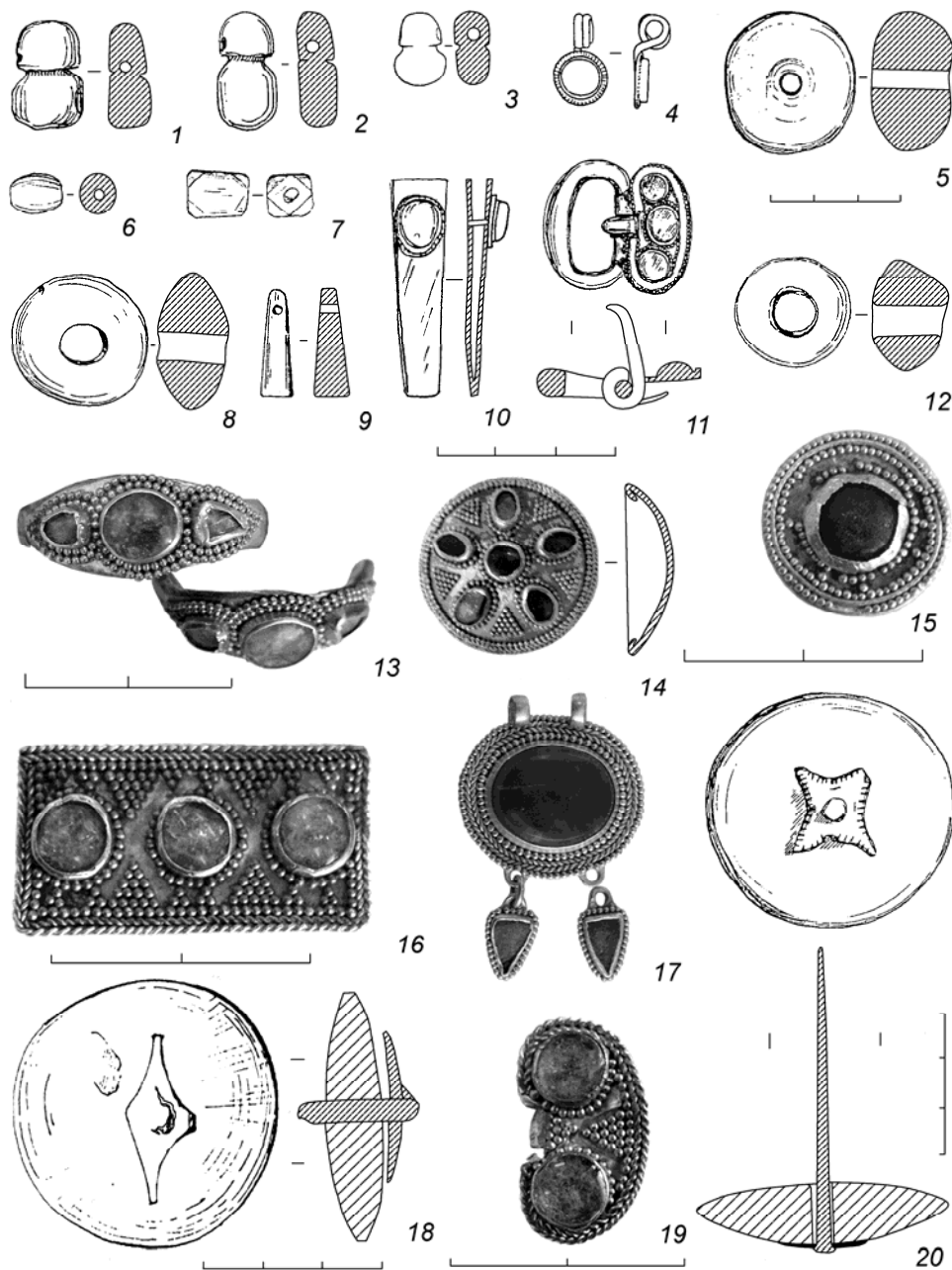

Рис. 1. Ювелирные изделия из минералов. 1–3, 6, 7 – янтарь; 4, 14, 15 – гранат; 5, 8, 12, 18, 20 – халцедон; 9 – медовый оникс; 10, 11, 17 – сердолик; 13, 16, 19 – горный хрусталь. 1–4, 9, 17 – подвески; 5–8, 12 – бусы; 10, 15, 16 – накладки; 11, 19 – пряжки; 13 – перстень; 14, 18, 20 – навершия к рукояти меча. (1, 2, 6, 7, 9, 10, 13–19 – Кудашевский могильник; 8, 11, 20 – Тарасовский могильник; 3, 4, 12 – Тураевский I могильник; 5 – Красноярский могильник)

Библиографический список

- Арматынская О. В. Усть-Сарапульский могильник // Приуралье в древности и средние века. Устинов, 1986.
- Бусыгин А. В. Горный хрусталь и его использование древним населением Урала // Культура Сибири и сопредельных территорий в прошлом и настоящем: матер. 43-й всерос. (с междунар. участием) археол.-этногр. конф. молодых ученых. Томск, 2003.
- Быкова Н. В. Изделия из минералов в погребальной обрядности древнего населения Среднего Прикамья (на примере материалов могильников середины I тыс. н.э.) // XLI Междунар. Урало-Поволж.

- археол. конф. студентов и молодых ученых: матер. конф. / отв. ред. Н. А. Мажитов. Уфа, 2009.
- Генинг В. Ф. Тураевский могильник V в. н.э. (захоронение военачальников) // Из истории Волго-Камья. Казань, 1976.
- Голдина Е. В. Бусы могильников неволинской культуры (конец IV–IX вв.). Ижевск, 2010.
- Голдина Р. Д. Тарасовский могильник I–V вв. на Средней Каме. Ижевск, 2003. Т. 2.
- Голдина Р. Д., Бернц В. А. Тураевский I могильник – уникальный памятник эпохи великого переселения народов в Среднем Прикамье (бескурганная часть): матер. и иссл. Камско-Вятской археол. экспедиции. Ижевск, 2010.
- Демиденко С. В. Древние памятники Волго-Донских степей // Институт археологии: Новые полевые исследования / под ред. чл.-кор. РАН Н. А. Макарова. М., 2010.
- Засецкая И. П. Боспорские склепы гуннской эпохи как хронологический эталон для датировки памятников восточноевропейских степей // КСИА. М., 1979. Вып. 158.
- Засецкая И. П. Золотые украшения гуннской эпохи: по материалам Особой кладовой Государственного Эрмитажа. Л., 1975.
- Казанцева О. А. Археологические памятники Бардымского района Пермского края // Бардымский район: от прошлого к настоящему / науч. ред. А. В. Черных. СПб., 2009.
- Казанцева О. А. Изделия из минералов в коллекции Кудашевского могильника // Десятая Рос. универ.-академ. науч.-практ. конф.: матер. конф. Ижевск, 2010.
- Казанцева О. А. Исследования в Бардымском районе Пермской области // Оборинские чтения. Пермь, 2006.
- Казанцева О. А. Красноярский могильник // Новые археол. памятники Камско-Вятского междуречья. Ижевск, 1988.
- Казанцева О. А. Кудашевский могильник // Каталог археол. памятников Бардымского района Пермской области. Ижевск, 2004.
- Казанцева О. Кудашевский могильник – новый источник эпохи великого переселения народов в Среднем Прикамье // Congressus XI. Internationalis Fenno-Ugristarum. Piliscsaba, 2011. P. 8.
- Казанцева О. Предметы полихромного стиля в Кудашевском могильнике (IV–V века н.э.) // Ювелир. искусство и матер. культура. СПб., 2007.
- Киевленко Е. Я., Сенкевич Н. Н., Гаврилов А. П. Геология месторождений драгоценных камней. М., 1982.
- Культовые памятники горно-лесного Урала / отв. ред. В. Д. Викторова и др. Екатеринбург, 2004.
- Лецинская Н. А. Хронология и периодизация могильников в бассейне р. Вятки // Типология и датировка археол. матер. Восточной Европы. Ижевск, 1995.
- Малашев В. Ю. Степное население Южного Приуралья в позднесарматское время: по матер. могильника Покровка 10. М., 2008.
- Мастыкова А. В. О распространении янтарных грибовидных бус-подвесок позднеримского времени на юге Восточной Европы и в Закавказье // Сто лет черняховской культуре. Киев, 1999.
- Мастыкова А. В. Халцедоновые бусы эллипсоидной формы эпохи раннего средневековья: распространение, датировка, социальная атрибуция // РА. 2001. № 2.
- Мельничук А. Ф., Вылежнева М. В. Изделия из халцедона-сапфирина в Восточной Европе как индикатор культурных связей населения Прикамья с сарматским миром в первой половине I тыс. н.э. // III Оборинские чтения. Пермь, 2002. Вып. 2.
- Мельничук А. Ф., Перескоков М. Л. Изделия из халцедона-сапфирина III–V вв. в погребальных комплексах Верхнего Прикамья второй половины IX – начала XX в. // Археол. наследие как отражение ист. опыта взаимодействия человека, природы, общества (XIII Бадеровские чтения): матер. всерос. науч. конф. Ижевск, 2010.
- Останина Т. И. Население Среднего Прикамья в III–V вв. Ижевск, 1997.
- Останина Т. И. Нивский могильник III–V вв. // Матер. к ранней истории населения Удмуртии. Ижевск, 1978.
- Останина Т. И. Покровский могильник IV–V вв.: Каталог археол. коллекции. Ижевск, 1992.
- Ошибкина С. В. Вятские древности: могильник Тюм-Тюм: матер. охранных исследований / отв. ред. А. Е. Леонтьев. М., 2010. Т. 13.
- Павлова А. О. Каменные бусы начала эпохи великого переселения народов в Пермском Прикамье // Вузы в археол.-этногр. исследованиях Урало-Поволжья: опыт, проблемы, перспективы: матер. XLII

- Урало-Поволжской археол. студ. конф. / ред. С. А. Кабатов. Кострома, 2010.
- Пастушенко И., Бернц В. Халцедоновые диски в культуре населения Прикамья // *Finno-Ugrica*. Казань, 2008. № 11.
- Сериков Ю. Б. Благородные минералы в изделиях древнего населения Урала // Шестые Берсовские чтения: сб. ст. всерос. археол. науч.-практ. конф. Екатеринбург, 2011.
- Сериков Ю. Б. Горный хрусталь в культовой практике древнего населения Урала // Культурное наследие народов Сибири и Севера: матер. Шестых Сибирских чтений. Санкт-Петербург, 27–29 октября 2004 г. СПб., 2005а.
- Сериков Ю. Б. Символическая граница между мирами по данным археологии // Проблемы археологии и древней истории Урала: сб. науч. тр. Н. Тагил, 2005.
- Старостин П. О халцедоновых украшениях из азелинских погребений // *Finno-Ugrica*. Казань, 2008. № 11.
- Стоянов В. Е. Сайгатский могильник на средней Каме // ВАУ. Свердловск, 1962. Вып. 4.
- Тамимдарова Р. Р. Янтарные бусы средневековых могильников Уфимско-Бельского междуречья // Археология в БашГУ: итоги и перспективы: матер. и перспективы регион. науч. конф., посвящ. 50-летию археол. экспедиции БашГУ. Уфа, 2011.
- Уманский А. П. Погребение эпохи «великого переселения народов» на Чарыше // Древние культуры Алтая и Западной Сибири. Новосибирск, 1978.
- Beck Horace C. The magical properties of beads // *The Bead Journal*. 1979, spring.

Дата поступления рукописи в редакцию 28.02.2012

THE JEWELRY FROM MINERALS ON THE MATERIALS FROM THE COLLECTIONS OF THE CEMETERIES I–V CENTURIES A. D. OF THE BASIN OF KAMA RIVER

N. V. Bykova, O. A. Kazantseva

Udmurt State University, Universitetskaya st., 1, Izhevsk, Russia 426034
kazantsevaolga@yandex.ru

The article is devoted to the systematization and classification of the unique minerals: garnet, chalcedony, rock crystal, cornelian, amber, quartz found at the burial areas of eight cemeteries of the basin of Kama River. This research is of great interest as the artifacts have been collected and classified. The author has carried out a morphological analysis of the jewelries and has made an attempt to determine their role in burial ritual of ancient population in the Middle Kama area. The minerals from the burial areas of eight cemeteries (Tarasovo, Saigatska, Pokrovskaya, Niva, Ust-Sarapulka (Udmurtia), Turaevo I (Tataria), Krasnoyar, Kudash (Perm Krai)) have been studied. 257 items, among which there were separate items of minerals (243) and jewelry items (14), containing minerals in types: brackets, buckles, pommers of handle of sword, ring, pendants, were studied. Jewelries and items with their inserts were more typical for the monuments. This fact made the authors conclude that these items played a great role. Iron swords are fixed with chalcedonic disks only in men's burials. The collection of minerals from Kudash cemetery is the most outstanding one as it has a wide variety of stones items: garnet, rock crystal, honey onyx, chalcedony, cornelian and amber, 12 items of polychromatic style. Jewelries were used not only to ornament a body, people's clothes or to fulfill aesthetic and military functions, but also to play a role of an amulet. The investigations into these collections indicate the process of migration among ancient peoples in the basin of Kama River in the I–V centuries A. D.

Key words: Great Migration, cemeteries, burial areas, the classification jewelry from minerals.

References

- Armatynskaya O. V. Ust-Sarapulskiy mogilnik // *Priuralye v drevnosti i srednie veka*. Ustinov, 1986.
- Busygin A. V. Gornyy khrustal i ego ispolzovanie drevnim naseleniem Urala // *Kultura Sibiri i sopedelnykh territoriy v proshlom i nastoyashchem*. Tomsk, 2003.
- Bykova N. V. Izdeliya iz mineralov v pogrebalnoy obryadnosti drevnego naseleniya Srednego Prikamya (na primere materialov mogilnikov serediny I tys. n. ye.) // *XLI Mezhdunarodnaya Uralo-Povolzhskaya arkhologicheskaya konferenciya studentov i molodykh uchenykh* / ed. by N. A. Mazhitov. Ufa, 2009.
- Demidenko S. V. Drevnie pamyatniki Volgo-Donskikh stepey // *Institut arkhologii: Novye polevye issledovaniya* / ed. by N. A. Makarov. Moscow, 2010.
- Gening V. F. Turaevskiy mogilnik V veka n. e. (zakhoronenie voenachalnikov) // *Iz istorii Volgo-Kamya*. Kazan, 1976.
- Goldina E. V. Busy mogilnikov nevolinskoy kultury (konets IV–IX vekov). Izhevsk, 2010.

- Goldina R. D.* Tarasovskiy mogilnik I–V vekov na Sredney Kame. Izhevsk, 2003. Vol. II.
- Goldina R. D., Bernts V. A.* Turaevskiy I mogilnik – unikalnyy pamyatnik epokhi velikogo pereseleniya narodov v Srednem Prikamye (beskurgannaya chast): materialy i issledovaniya Kamsko-Vyatskoy arkheologicheskoy ekspeditsii. Izhevsk, 2010.
- Horace C. Beck.* The magical properties of beads // *The Bead Journal*, Spring, 1979.
- Kazantseva O. A.* Arkheologicheskie pamyatniki Bardymskogo rayona Permskogo kraya // *Bardymkiy rayon: ot proshlogo k nastoyashchemu* / ed. by A. V. Chernykh. Saint Petersburg, 2009.
- Kazantseva O. A.* Issledovaniya v Bardymskom rayone Permskoy oblasti // *Oborinskie chteniya*. Perm, 2006.
- Kazantseva O. A.* Izdeliya iz mineralov v kolleksii Kudashevskogo mogilnika // *Desyataya Rossiyskaya univer.-akadem. nauchno-prakticheskaya konfer.* Izhevsk, 2010.
- Kazantseva O. A.* Krasnoyarskiy mogilnik // *Novye arkheologicheskie pamyatniki Kamsko-Vyatskogo mezhdurechya*. Izhevsk, 1988.
- Kazantseva O. A.* Kudashevskiy mogilnik // *Katalog arkheologicheskikh pamyatnikov Bardymskogo rayona Permskoy oblasti*. Izhevsk, 2004.
- Kazantseva O.* Kudashevskiy mogilnik – novyy istochnik epokhi velikogo pereseleniya narodov v Srednem Prikamye // *Congressus XI. Internationalis Fenno-Ugristarum: Piliscsaba, 9–14* / ed. by S. Csucs, N. Falk [et al.]. Piliscsaba, 2011. P. VIII.
- Kazantseva O.* Predmety polikhromnogo stilya v Kudashevskom mogilnike (IV–V veka n.e.) // *Yuvelirnoe iskusstvo i materialnaya kultura*. Saint Petersburg, 2007.
- Kievlenko E. Ya., Senkevich N. N., Gavrilov A. P.* Geologiya mestorozhdeniy dragotsennykh kamney. Moscow, 1982.
- Kultovye pamyatniki gorno-lesnogo Urala* / ed. by V. D. Viktorova [et al.]. Ekaterinburg, 2004.
- Leshinskaya N. A.* Khronologiya i periodizatsiya mogilnikov v bassejne r. Vyatki // *Tipologiya i datirovka arkheologicheskikh materialov Vostochnoy Evropy*. Izhevsk, 1995.
- Malashev V. Yu.* Stepnoe naselenie Yuzhnogo Priuralya v pozdnesarmatskoe vremya: po materialam mogilnika Pokrovka 10. Moscow, 2008.
- Mastykova A. V.* Khaltseonovye busy ellipsoidnoy formy epokhi rannego srednevekovya: rasprostranenie, datirovka, sotsialnaya atributsiya // *Rossiyskaya arkheologiya*. No. 2. Moscow, 2001.
- Mastykova A. V.* O rasprostranении yantarnykh gribovidnykh bus-podvesok pozdnerimskogo vremeni na yuge Vostochnoy Evropy i v Zakavkaze // *Sto let Chernyakhovskoy kulture*. Kiev, 1999.
- Melnichuk A. F., Pereskokov M. L.* Izdeliya iz khaltseona-sapfirina III–V vekov v pogrebalnykh kompleksakh Verkhnego Prikamya vtoroy poloviny IX – nachala XX vekov // *Arkheologicheskoe nasledie kak otrazhenie istoricheskogo opyta vzaimodeystviya cheloveka, prirody, obshchestva (XIII Baderovskie chteniya)*. Izhevsk, 2010.
- Melnichuk A. F., Vylezhneva M. V.* Izdeliya iz khaltseona-sapfirina v Vostochnoy Evrope kak indikator kulturnykh svyazey naseleniya Prikamya s sarmatskim mirom v pervoy polovine I tys. n.e. // *III Oborinskie chteniya*. Perm, 2002. Is. 2.
- Oshibkina S. V.* Vyatskie drevnosti: mogilnik Tyum-Tyum: Materialy okhrannykh issledovaniy / ed. by A. E. Leontev. Moscow, 2010. Vol. 13.
- Ostanina T. I.* Naselenie Srednego Prikamya v III–V vv. Izhevsk, 1997.
- Ostanina T. I.* Nivskiy mogilnik III–V vv. // *Materialy k ranney istorii naseleniya Udmurtii*. Izhevsk, 1978.
- Ostanina T. I.* Pokrovskiy mogilnik IV–V vv. Katalog arkheologicheskoy kolleksii. Izhevsk, 1992.
- Pastushenko I., Bernts V.* Khaltseonovye diski v kulture naseleniya Prikamya // *Finno-Ugritsa*. 2008. No. 11.
- Pavlova A. O.* Kamennye busy nachala epokhi velikogo pereseleniya narodov v Permskom Prikamye // *Vuzy v arkheologo-etnograficheskikh issledovaniyakh Uralo-Povolzhya: opyt, problemy, perspektivy* / ed. by S. A. Kabatov. Kostroma, 2010.
- Serikov Ju. B.* Blagorodnye mineraly v izdeliyakh drevnego naseleniya Urala // *Shestye Bersovskie chteniya*. Ekaterinburg, 2011.
- Serikov Ju. B.* Gornyy khristal v kultovoy praktike drevnego naseleniya Urala // *Kulturnoe nasledie narodov Sibiri i Severa*. Saint Petersburg, 2005a.
- Serikov Ju. B.* Simvolicheskaya granitsa mezhdru mirami po dannym arkheologii // *Problemy arkheologii i drevney istorii Urala*. Nizhny Tagil, 2005.
- Starostin P.* O khaltseonovykh ukrasheniyyakh iz azelinskikh pogrebeniy // *Finno-Ugritsa*. 2008. No. 11.
- Stoyanov V. E.* Saygatskiy mogilnik na sredney Kame // *Voprosy arkheologii Urala*. Sverdlovsk, 1962. Is. 4.
- Tamimdarova R. R.* Yantarnye busy srednevekovykh mogilnikov Ufimsko-Belskogo mezhdurechya // *Arkheologiya v BashGU: itogi i perspektivy*. Ufa, 2011.
- Umanskiy A. P.* Pogrebenie epokhi «velikogo pereseleniya narodov» na Charyshe // *Drevnie kulture Altaya i Zapadnoy Sibiri*. Novosibirsk, 1978.
- Zasetskaya I. P.* Bosporskie sklepy gunnskoy epokhi kak khronologicheskyy etalon dlya datirovki pamyatnikov vostochnoevropeyskikh stepey // *Kratkie soobshcheniya Instituta arkheologii*. Moscow, 1979. Is. 158.
- Zasetskaya I. P.* Zolotyie ukrasheniya gunnskoy epokhi. Po materialam Osoboy kladovoy Gosudarstvennogo Ermitazha. Leningrad, 1975.